

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА РУССКИХ ХРАМОВ В ШВЕЙЦАРИИ

И. И. ГРЕЗИН

Статья посвящена изучению истории православных русских храмов в Швейцарии и связанной с ней истории русской колонии. Особое внимание уделяется рассмотрению обстоятельств создания Крестовоздвиженского собора в Женеве и храма св. Великомученицы Варвары в Веве, которые до нашего времени остаются единственными храмами Русской Церкви в Швейцарии, размещенными в зданиях, изначально строившихся как православные храмы¹. Все другие приходские или общинные церкви, как существующие поныне, так и упраздненные, размещаются или размещались в домах, квартирах или перестроенных инославных храмах.

В Швейцарии, в тех же самых краях, где подвизались многократно описанные русские революционеры, протекала жизнь и православных верующих. Состав русской колонии в этой стране приобрел «демократический характер» за счет политических эмигрантов и студентов-разночинцев только в самом конце XIX в., а до этого состоял почти исключительно из лиц высшего общества². Принято считать, что они не отличались особой религиозностью, хотя из архивных документов видно, например, как благоговейно относился к вопросам веры такой видный русский эмигрант в Швейцарии, как генерал 1812 г. граф Александр Иванович Остерман-Толстой³.

Начиная с создания первого русского храма в Швейцарии в 1817 г., здешние приходы благополучно существовали или напрямую как посольские, или при попечении Императорской Российской миссии в Берне. В этот период русские церкви за границей не только служили духовным нуждам русских подданных и других православных в инославной среде, но, будучи храмами господствующего в России исповедания, фактически являлись ее государственными учреждения-

¹ Все вышесказанное касается только Русской Церкви — другие Поместные Церкви имеют храмовые здания, построенные в традиционной манере: например, греческая церковь в Лозанне существует с 1911 года, а, скажем, Сербская Церковь построила и освятила вместительный храм под Берном уже в наше время, в 2009 году.

² Об этно-социальном составе русских православных общин на рубеже XIX–XX веков см.: Grézine I. *Les Orthodoxes russes en Suisse romande*. Genève, 1999.

³ РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 1386. Л. 2–7, 43–46: Два фрагмента из писем священника Василия Полисадова о гр. Остермане-Толстом (1849, 1851 гг.)

ми (стоит только вспомнить об обязательной регистрации в них всех рождений, браков и смертей русских подданных православного исповедания).

Приходы в значительном большинстве формировались из туристов, которые, правда, могли жить в стране по много месяцев в году, приезжая ради климата и красот природы или же лечась от всевозможных болезней на горных курортах. Стабильного состава у этих приходов не было, за исключением дипломатов и самого духовенства и их семей. Другим исключением стали дети, воспитывавшиеся в различных швейцарских пансионах, и уже значительно позже, на рубеже веков, студенты, часть которых (пусть весьма незначительная) регулярно посещала православные церкви.

История русских храмов в Швейцарии берет начало в кантоне Берн. Именно там в 1817 г. была создана первая русская церковь на территории Швейцарии. Одним из поводов к созданию храма стало проживание в стране Великой княгини Анны Феодоровны (1781–1860), разведенной супруги Цесаревича Константина Павловича. Великая княгиня обосновалась в Швейцарии в 1813 г. и прожила в окрестностяхерна и Женевы до смерти, сохраняя свой великокняжеский статус⁴. Будучи нерусской и неправославной по рождению, Анна Феодоровна тем не менее всей душой привязалась к вере, которую исповедовали на родине ее мужа, и нуждалась в православных богослужениях. По существовавшему распорядку лицо Императорской Фамилии должно было быть обеспечено духовным окормлением. Жаждавшая прежде всего тихого семейного счастья, Анна Феодоровна, судя по всему, не желала совершать в жизни ничего великого и примечательного. Но случилось так, что она оказалась самым непосредственным образом причастна к устройению в Швейцарии первого русского православного храма.

В это же время в Гофвиле, в кантоне Берн, известный педагог Филипп Эммануэль Фелленберг (1771–1844) создал воспитательное заведение для мальчиков из благородных семейств, где в том числе воспитывались и православные ученики. Именно ради великой княгини и питомцев Гофвила в 1816 г. Александр I высказал намерение устроить церковь при миссии в Швейцарии и «придать ей постоянный характер»⁵. Указ о том, чтобы «учредить при Миссии Нашей в Швейцарии Церковь Православную Грекороссийского исповедания» дан 24 декабря 1816 г.⁶ Числясь храмом при российской миссии, новоучрежденная Крестовоздвиженская церковь сначала находилась в Гофвиле, но скоро была перенесена в отдельный павильон в принадлежавшем Анне Феодоровне имении Эльфенау.

Со временем, когда в школе Фелленберга больше не осталось православных воспитанников, а Великая княгиня переехала в Женеву, встал вопрос о перене-

⁴ См.: *Alville*. La vie en Suisse de S. A. I. la Grande-duchesse Anna Feodorovna née Princesse de Saxe-Cobourg-Saalfeld. Berne/Lausanne, 1943; *Alville*. Des cours princières aux demeures helvétiques. Lausanne, 1962.

⁵ Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ), Москва, Миссия в Берне. Оп. 510, 1816 г. Д. 28. Л. 5–6; Из письма гр. К. В. Нессельроде бар. П. А. Крюденеру, посланнику при Швейцарском Союзе // Suisse – Russie. Contacts et ruptures. 1813–1955. Documents tirés des Archives du Ministère des Affaires étrangères de Russie et des Archives fédérales suisses. Berne, 1994. P.26, 27.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 98. Д. 40. Об устройстве при русской миссии церкви и о штате при ней, 1817 г. Л. 2.

сении туда же и русского храма. Тем не менее было бы неверным считать Анну Феодоровну основательницей православного прихода в Женеве. Архивные документы показывают более чем сдержанное отношение Великой княгини к этому плану, который отстаивали дипломаты и духовенство русской посольской церкви⁷. Но когда в ноябре 1854 г. домовый храм в Женеве был все-таки открыт, в выборе места для его размещения не последнюю роль сыграла близость к дому Великой княгини.

На обстоятельства, которые предшествовали этому событию, помогают пролить свет написанные в 1850 г. письма священника Василия Полисадова, настоятеля церкви в Берне. В то время (с 1848 по ноябрь 1854 г.) церковь была вообще закрыта из-за политической нестабильности в стране; да и русская миссия была отозвана из Берна, а посланник пребывал во Франкфурте.

Для обоснования необходимости перенести в будущем церковь из Берна в Женеву отец Василий ссылался на «искреннее желание и духовные нужды православных, имеющих постоянное жительство в Женеве и Лозанне». Наряду со взрослыми, которые сознательно исповедовали православную веру и желали открытия храма, на побережье Женевского озера в пансионатах и частных институтах воспитывалась русская и греческая молодежь, нуждавшаяся в начальном наставлении в вере. Притом, по мысли священника, церковь в Берне уже никому не оказывалась нужной, ибо «члены нашей Миссии и их семейства все иноверцы, следовательно при Посольстве, по крайней мере в настоящее время, никто в Церкви нужды не имеет». Отец Василий напоминал: «...в Женеве я имел бы сладостное утешение видеть при Богослужении всякий раз довольно многочисленное собрание православных, заниматься с малолетними Законом Божиим и русским языком и беседовать с возрастными о Вере Православной и любезном для всех нас Отечестве нашем»⁸.

Помещение было нанято в частном женевском доме в квартале О-Вив, великолепном особняке XVIII в. Однако, как можно догадаться, помещение для церкви оказалось недостаточным. К тому же появились трудности с продлением найма. В апреле 1862 г. в своем донесении в Санкт-Петербург посланник в Берне А. П. Озеров указывал: «Срок найма дома, занимаемого церковью, кончается в будущем году. Для возобновления контракта необходимы будут капитальные переделки и перестройки в этом доме, которые хозяин захочет обратить на наш счет, или же значительно увеличив плату за наем, без того уже высокую. Многие из приходящих в большие праздники не находят места в церкви, теснота и давка препятствуют нередко благочинию. В сравнении с храмами других исповеданий наша церковь представляется не только скромною, но даже бедною»⁹.

Политические условия для построения нового православного храма были как нельзя лучшими. В середине XIX в. в Женеве много и активно строили. Были разрушены средневековые крепостные укрепления, и на их месте возводились новые дома, административные, а также культовые здания различных исповеда-

⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 20. Д. 45021. Л. 12, 12 об.

⁸ Там же. Л. 1—2 об. Письмо от 3/15 мая 1850 г.

⁹ Там же. Оп. 31. Д. 330. II отд. 2 ст. О построении православной церкви в Женеве, 1861—1866 гг. Л. 33—35 об.

ний, благо принятая в 1847 г. новая Конституция Женевы гарантировала свободу исповедания¹⁰.

Своим сооружением новый Женевский храм обязан исключительно протоиерею Афанасию Константиновичу Петрову. Уроженец Астраханской губернии, 27-летний священник был в 1856 г. назначен в Женеву¹¹. С самого начала отец Афанасий полностью погрузился в жизнь русской колонии. Его первой заботой стали дети на воспитании в частных пансионах. Священника беспокоило, что родители надолго оставляли детей в женевских пансионах, уезжая для развлечения в Париж или по делам в Петербург и Москву. Отец Афанасий наталкивался на сопротивление владельцев пансионов, когда он пытался давать детям уроки русского языка и закона Божьего¹². «С 1856 года, статистика ... показывает, что число русских детей, обучавшихся в воспитательных заведениях Женевского и Вотского (de Vaud) кантонов, начавшись со скромной цифры 25-ти, возросло в 1859 году до 130-ти, и в 1860-м перешло за 160. Конечно, дети эти имеют все выгоды западноевропейского образования, узнают языки, знакомятся на месте со множеством полезных для жизни вещей, привыкают к простой и скромной жизни, вырастают, одним словом, в порядочных людей. Но зато, с другой стороны, незаметно теряют инстинкт русский, удаляются и в жизни, и в образе мыслей от отечественных преданий, забывают язык, остаются в хаотическом состоянии относительно своих религиозных убеждений. <...> И вот в этом-то положении одним-единственным посредником между ними и отечеством остается русский священник со своей Церковью»¹³.

Отец Афанасий задумался над благоприятными возможностями построить в Женеве большое храмовое здание: «Правительство Женевской Республики, признавая свободным всякое вероучение и соответствующее ему Богослужение, не только не препятствует утверждению его на своей почве, но еще — вещь доселе неслыханная — дарствует необходимое количество земли для построения храмов»¹⁴. В ответ на докладную записку женевского настоятеля митрополит С.-Петербургский Исидор, первенствующий член Святейшего Синода, писал 17 сентября 1861 г.: «Соображения протоиерея Петрова, относительно постройки православной церкви в Женеве, нельзя не признать уважительными. Нужда в ней не есть временная. Как ныне весьма многие из русских посещают Швейцарию по благорастворенному ее климату и дешевизне содержания, так, по всей вероятности, и на будущее время стечение туда наших путешественников не уменьшится. Особенного внимания заслуживает то обстоятельство, что в Женеве в настоящее время воспитываются до 160 русских дворянских детей <...> Воспитание, не основанное на началах истинной веры или проникнутое духом иноверия, не только не принесло бы детям истинного блага, но сопровождалось бы вредными последствиями для России, по неизбежному влиянию их образа

¹⁰ *Lauper A., Lissowski B. L'église russe de Genève // Pro Fribourg. № 108. Octobre, 1995. P. 27.*

¹¹ АВПРИ. Ф. 159. Оп. 755. Д. 7. Л. 19 об., 20 об., 21 об., 22 об.

¹² РГИА. Ф. 797. Оп. 28. Д. 219 г. 2 ст. 1 отд. 9 разр. 3 ч. Письма о. Афанасия Петрова, 1858–1861 гг. Письмо от 17 февраля / 1 марта 1858 г.

¹³ *Ibid.* Письмо от 6/18 ноября 1860 г. Л. 2 об. — 3.

¹⁴ *Ibid.* Л. 1–2.

мыслей на окружающих как в семейном быту, так и на служебном поприще». Было решено разрешить протоиерею Афанасию Петрову проводить сбор пожертвований «от русских путешественников на сооружение церкви», позволить ему дать о сборе объявление в русских газетах, а также составить проект на построение церкви¹⁵.

Однако на «русских путешественников» надежды было мало, ибо, как писал несколькими годами раньше в своем донесении отец Афанасий, «русские путешественники, увлекаясь видимою дешевизною заграничных товаров, заботятся лишь о том, чтобы привезти домой свои чемоданы как можно полнее, а до церковей — хорошо еще, если удостоят их своим посещением, а о пожертвованиях, они откладывают их до более удобного случая»¹⁶. От официальных государственных инстанций также ждать помощи не приходилось. «Министерство Иностранных Дел ... не может оказать с своей стороны ни малейшего содействия в материальном отношении к устройству в Женеве православного храма», — говорилось в уведомлении от 11 мая 1862 г.¹⁷. Отец Афанасий был вынужден сам ехать в Россию и прибегнуть к частным пожертвованиям. Сборы превзошли все ожидания: на воззвание женеvского священника откликнулись все слои общества, от членов Императорской Фамилии до русских подданных самого простого звания, от столиц до Ялуторовска Тобольской губернии¹⁸.

В мае 1863 г. женеvское правительство пожертвовало землю, где должна быть построена русская церковь новосозданному Фонду Русской церкви в Женеве¹⁹ — организации, преобразованной 30 лет спустя в Общество Русской церкви²⁰, которому храмовое здание принадлежит до настоящего времени. Закладка была произведена в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня 14/26 сентября 1863 г.²¹, а ровно через три года, 14/26 сентября 1866 г., новый Крестовоздвиженский храм был освящен. Согласно рапорту настоятеля, ни копейки долга на нем не было²².

Храм был построен по проекту известного русского архитектора Давида Ивановича Гримма (1823—1898) в старинном московском стиле, с девятью куполами. Однако в самом начале своего существования храм таким не был. Перво-

¹⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 31. Д. 330. II отд. 2 ст. О построении православной церкви в Женеве, 1861—1866 гг. Л. 20—22 об.

¹⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 28. Д. 219 г. 2 ст. 1 отд. 9 разр. 3 ч. Письма о.Афанасия Петрова, 1858—1861 гг. Письмо от 17 февраля / 1 марта 1858 г.

¹⁷ Мальцев А. П. *прот.* Братский ежегодник. Православные русские церкви за границею. Справочная книжка с календарем на 1906 год. Издание Берлинского Св. Князь-Владимирского Братства, состоящего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича. Петроград, 1916. С. 118—121.

¹⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 4. Д. 26. О построении православной церкви в Женеве, 1862 г. Л. 57—58 об., 60—63 об., 70, 70 об.

¹⁹ Mémoial des séances du Grand Conseil du 18 mai au 21 octobre 1863. Tome II. Genève, 1863. P. 1440—1449. Séance du 23 mai 1863.

²⁰ Mémoial des séances du Grand Conseil du 26 novembre 1894 au 29 mai 1895. Tome I. Genève, 1895. P. 847, 848. Séance du 22 mai 1895.

²¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 31. Д. 330. II отд. 2 ст. О построении православной церкви в Женеве, 1861—1866 гг. Л. 64.

²² Ibid. Л. 77 б.

начальные планы предусматривали строительство рядом с храмом величественной колокольни; осуществить этот проект не удалось, и лишь полвека спустя, перед самой революцией, была пристроена колокольня, правда куда меньших размеров, и увеличено само пространство храма.

Заслуга в построении колокольни и перестройке храма принадлежит еще одному знаменитому женеvскому настоятелю — протоиерею Сергию Иоанновичу Орлову (1864—1944), пробыvшему в своей должности почти сорок лет, с 1905 г. до самой смерти (проведя свою паству через бурные годы смуты, эмигрантских лишений и окормляя нуждающихся по всей Швейцарии и в соседних странах²³). В 1907 г. ему принадлежала инициатива создания в Женеве церковного попечительства о немущих²⁴.

Второй русский храм в Швейцарии возник в городе Веве, в 80 км вверх по Женевскому озеру. В отличие от Женевы, здесь не было всенародного сбора средств; храм был построен частным лицом, как надгробный над могилой скончавшейся в 1872 г. при родах Варвары, дочери графа Петра Павловича Шувалова (1819—1900)²⁵, и в память о ней храм был освящен в честь святой великомученицы Варвары.

Уже к началу 1870-х гг. на Швейцарской Ривьере сложилась значительная община русских, в подавляющем большинстве представителей знати, которые ходатайствовали о том, чтобы в Веве для богослужений время от времени приезжал женеvский священник. Священноначалие было не против, и походный храм был установлен в одной из вевейских гостиниц²⁶. А в 1873 г. граф Петр Павлович Шувалов²⁷ ходатайствовал перед Синодом о разрешении построить в Веве на жертвуемые им средства церковь, объясняя, что в пользу этой церкви предоставляет принадлежащий ему участок земли в городе, иконостас и церковную утварь и что расходы будет обеспечивать ежегодной рентой в 2 тыс. франков²⁸.

Как и в случае с Д. И. Гриммом в Женеве, храм был построен по проекту архитектора из России, на месте не жившего, хотя и имевшего итало-швейцарские корни — Ипполито Монигетти (1819—1878)²⁹. Новая церковь была освящена 1 октября 1878 г. и приписана к женеvской, причт которой и должен был совершать там службы³⁰. Однако первые годы существования храма, к сожалению, прошли под знаком напряженного конфликта между женеvским настоятелем и общиной в Веве. Камнем преткновения стал вопрос об использовании средств,

²³ «Tribune de Genève», 17 février 1926; «Journal de Genève», 29 janvier 1941; «La Suisse», 21 novembre 1944; «Journal de Genève», 21 novembre 1944.

²⁴ Устав Крестовоздвиженского Церковного Попечительства в Женеве. Женеве, 1907.

²⁵ *Ikonnikov N. La Noblesse de Russie. Tome C. I. Paris, 1957. P. 279, 280, 284.*

²⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 40. Д. 197. II отд. По ходатайству русских, проживающих в Веве, о перенесении туда из Женевы старой посольской церкви, 1870—1871 гг.

²⁷ Многие публикации о храме в Веве путают Петра Павловича с его куда более известным двоюродным племянником графом Петром Андреевичем Шуваловым (1827—1889), дипломатом, представителем России на Берлинском конгрессе 1878 г. (см.: *Ikonnikov N. La Noblesse de Russie. P. 279, 280.*)

²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 154. Д. 1401. О постройке православной церкви в Веве в Швейцарии, 1873 г.

²⁹ *Lauper A., Lissowski B. L'église russe de Genève. P. 30—31.*

³⁰ *Мальцев А. П., прот. Братский ежегодник... С. 55.*

выделенных на храм. Отец Афанасий Петров полагал, что контроль должен осуществляться непосредственно им, но новоназначенный староста вевейской церкви князь Андрей Васильевич Трубецкой считал, что ее община должна напрямую подчиняться миссии в Берне³¹. Священнику была урезана сумма в возмещение расходов на поездку в Веве, а вознаграждение не выплачивалось вообще. 8/20 мая 1879 г. о. Афанасий в письме в Синод подчеркивал, что так как кн. Трубецкой понимает дело, это — «нигилистическое поправление... утвержденных вековой практикой Св. Церкви обычаев, уставов, правил и инструкций»³². Конфликт затух со смертью князя Трубецкого в 1881 г., его произвол был признан, и Синод просил оставить подчинение вевейской церкви в прежнем состоянии³³. Одновременно миссия просила о замене отца Афанасия Петрова на другого настоятеля, и в 1883 г. того перевели в Брюссель³⁴, а Свято-Варваринский храм продолжал быть приписанным к женеvскому еще добрых три четверти века (первый постоянный священник, отец Игорь Троянов, появился здесь только после Второй мировой войны).

История русского храмоcтроительства в Швейцарии могла бы продолжаться, если бы не русская смута. Перед самой революцией был готов проект храма в городе Давосе в кантоне Граубюнден. Известный курорт в те времена был одним из важных центров по лечению легочных заболеваний. К началу Первой мировой войны число православных, обосновавшихся на круглый год в Давосе, исчислялось уже в тысячу человек³⁵. В частном доме начали проводиться богослужения, в 1913 г. был составлен и утвержден проект постоянного храма и даже начато строительство³⁶. Но после революции ни у кого из эмигрантов не оказалось средств, чтобы продолжать стройку, и в 1920-е гг. участок с построенным фундаментом был продан³⁷.

Две церкви, которым была посвящена большая часть данной статьи, — Крестовоздвиженский собор в Женеве (1866) и храм св. Великомученицы Варвары в Веве (1878) — стали одними из первых в длинном ряду русских храмов, построенных в Западной Европе во второй половине XIX — начале XX в., а с 1962 г. Крестовоздвиженский храм является кафедральным собором Западно-Европейской епархии Русской Православной Церкви Заграницей.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, русские православные храмы в Швейцарии.

³¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 48. Д. 193. II отд. 3 ст. Об освящении церкви в Веве, 1878–1882 гг. Л. 6–7, 9.

³² Ibid. Л. 22, 25–29 об.

³³ Ibid. Л. 56, 60–63.

³⁴ АВПРИ. Ф. 168. Оп. 843/3. Д. 72.

³⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 193. Д. 6968 (новый номер 1355). Об устройстве храма в Давосе, 1911 г.

³⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 82. Д. 359. II отд. 3 ст. О сооружении храма в Давосе, 1912 г.

³⁷ Архив Крестовоздвиженского собора в Женеве.

THE HISTORY OF CONSTRUCTION OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCHES IN SWITZERLAND

I. GRÉZINE

In this article the history of Russian orthodox churches in Switzerland is considered together with the history of Russian local colonies. Author exposes thoroughly the external context and internal conditions, in which two main church buildings — the Exaltation of the Cross church in Geneva and the St. Barbara church in Vevey — were founded and raised. These two churches remained up to nowadays the only in Switzerland, placed in the building, which were from the very beginning constructed as russian orthodox churches.

Keywords: Russian Orthodoxy abroad, church buildings, Switzerland.

Список литературы

1. *Мальцев А. П., прот.* Братский ежегодник. Православные русские церкви за границей. Справочная книжка с календарем на 1906 год. Издание Берлинского Св. Князь-Владимирского Братства, состоящего под Августейшим покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича. Петроград, 1916.
2. Alville. La vie en Suisse de S. A. I. la Grande-duchesse Anna Feodorovna née Princesse de Saxe-Cobourg-Saalfeld. Berne; Lausanne, 1943.
3. Alville. Des cours princières aux demeures helvétiques. Lausanne, 1962.
4. *Grézine I.* Les Orthodoxes russes en Suisse romande. Genève, 1999.
5. *Lauper A., Lissovskiy B.* L'église russe de Genève // Pro Fribourg. 1995. № 108.
6. Suisse Russie. Contacts et ruptures. 1813–1955. Documents tirés des Archives du Ministère des Affaires étrangères de Russie et des Archives fédérales suisses. Berne, 1994.